

Соловьев Р. А., Москва

Социально-экономический механизм попрошайничества на паперти в России¹

Аннотация

В статье с позиций экономики уличного уровня и социологии профессий анализируется феномен попрошайничества на примере города Москвы. Сегодня попрошайничество в России можно рассматривать как профессию, в которой используется свой специфический спектр ресурсов, таких как особые знания, здоровье, время, пространство и т. д., а группу попрошаек как довольно устойчивый профессиональный коллектив со своей морально-ценностной системой и правилами поведения. В связи с этим актуально понять, является ли сегодня попрошайничество паразитической практикой, не соответствующей современным российским ценностям, или же его существование является институциональной особенностью российских реалий.

Ключевые слова: попрошайничество, стратегия экономического поведения, специфическая форма занятости, мотивация, регуляция поведения, экономика уличного уровня, социология профессий

Введение

Попрошайничество — социально-экономический феномен, имеющий сегодня распространение практически во всем современном мире². В Европе стереотипный попрошайка, каким мы привыкли его видеть в повседневной жизни, появился в раннем средневековье, когда возросшее количество населения и условия торговли сделали возможным для человека жить за счет благополучия остальных членов общества. (*Harlan W. Gilmore 1940; Прыжов 1997; Rheinheimer 2003*). Закреплению

¹ На примере г. Москва. В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «идеологии профессионализма в социальном государстве», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012 году, грант № 12-05-0007.

² *David Shichor & Ruth Ellis, 2010; Eric Henry, 2009; Tatak Abebe, 2009; B. Creemers, J. Billen & B. Gobin, 2010; Alexander Kwesi Kassah, 2007; Hartley Dean, 1999; Alison Murdoch, 1994; Bernard Fortin, Guy Lacroix & Dominique Pinard, 2010; Stef Adriaenssens and Jef Hendrickx, 2010; Jordan, 1999.*

явления попрошайничества в обществе способствовало распространение христианства в мире, в соответствии с которым подавание попрошайке трактовалось как средство очищения от грехов, а само попрошайничество как широкое авеню для спасения души (*Harlan W. Gilmore 1940; Lewis A. Coser, 1965*). Таким образом, попрошайничество на первых порах можно было рассматривать как духовное явление, которое выступало как «средство воспитания народа» и только впоследствии переросло в социально-экономическую болезнь. Первые законы о борьбе с попрошайничеством на Западе стали появляться после протестантской Реформации церкви, а на Руси – в эпоху Петра I, который хотел искоренить нищенство насильственным путем. (*Harrington 1999; Ю.Г. Галай, 2007*). Однако данные меры не оказались в полной мере действенными, хотя и затормозили развитие попрошайничества на определенное время. (*Harlan W. Gilmore 1940*).

Сегодня социальная группа попрошаек - это привычный элемент структуры больших городов, который не только не теряет своей значимости во времени, но и набирает силу в определенных уголках мира, в частности в таких постсоциалистических странах, как Россия (*Попова 1999; Butovskaya et al. 2000, 2002, 2004*).

Проблема: Сегодня в России попрошайки окончательно оформились в довольно устойчивую социальную группу с собственной экономической стратегией, специфической формой занятости и собственными правилами поведения.

Актуальность определяется тем, что в связи с переходом от командной к рыночной экономике и либерального реформирования страны создались новые социально-экономические условия, определяющие жизнедеятельность граждан. Фундаментальная трансформация рынка труда, распад прежних социальных институтов и разложение нормативной и ценностной систем, наблюдавшееся в российском обществе 1990-х годов, привели к возросшему социальному неравенству и социальной эксклюзии (*Guy Standing, 1998*). Это обусловило возникновение новых маргинальных групп, состоящих из индивидов, которые ввиду ценностного конфликта и материальной депривации были вырваны из привычного положения в социальной структуре. Ввиду нестабильности нового режима и затруднительного экономического положения большей части граждан возрастают масштабы функционирования неформального сектора экономики. Попрошайничество как экономическая деятельность уличного уровня становится выбором для определенного числа граждан России. Закрепляется социальная группа попрошаек, которая до этого была практически не оформлена, так как в Советском Союзе нищенство было уголовно наказуемо и не могло существовать по определению. В последние пятнадцать лет попрошайничество стало обычным явлением для России. Сами попрошайки основательно утвердились как стабильная социальная группа с выработанной экономической стратегией, специфической формой занятости и собственными правилами поведения (*Dean, Melrose 1999: 84*). Попрошайничество, однако, является тормозом для дальнейшего развития

и модернизации российского общества с индустриальной экономикой, так как является типом неформальной экономической деятельности, базирующейся на доиндустриальных ценностях (*Dean, 1999*). Крупные масштабы занятия попрошайничеством в России также говорят о нестабильности системы занятости и неадекватности государственной социополитики, что выливается в ухудшение социально-экономического и социально-физического состояния городов.

Цель: Понять социально-экономические факторы, обеспечивающие существования попрошайничества как экономической формы поведения

Задачи:

А) Рассмотреть попрошайничество как вид экономической деятельности

Б) Выявить доступны ли другие формы экономической деятельности для попрошаек

В) Описать факторы, оказывающие влияние на выбор попрошайничества как формы экономического поведения

Г) Проанализировать связь попрошаек с остальным обществом посредством формальных организаций и личных социальных сетей

Предмет исследования: Социально-экономический механизм попрошайничества в России

Объект исследования: люди, постоянно занимающиеся сбором подаяний в личных целях около церковных приходов в городе Москва

Обзор основной литературы

Основой моего исследования стал ряд работ как западных, так и российских исследователей. В первую очередь, это работа Джеймса Дина «Street-Level Economic Activity and Social Policy Failure»¹ которая фокусируется на попрошайничестве как отличительной форме маргинальной экономической деятельности, являющаяся частью экономики уличного уровня. В книге разворачивается дискурс о попрошайничестве как глобальном историческом феномене, который сегодня во многом обуславливается мировыми экономическими условиями и изменениями на рынке труда. По мнению автора, одной из возможных причин, почему попрошайничество и другие виды деятельности экономики уличного уровня снова приобретают актуальность - это трансформация идеи государства всеобщего благоденствия в последней четверти двадцатого века. Главной особенностью перехода является необходимость смещения акцента с проблемы бедности на проблему социальной эксклюзии, основными жертвами которой явля-

¹ *Dean Hartley. Begging questions: street level economic activity and social policy failure. Bristol: Policy Press, 1999, P. 256.*

ются попрошайки. Другой возможной причиной, на которую указывает Джеймс Дин, это возросшее предложение на рынке уличной экономики как осадок экономической глобализации и неравенства.

В целом, можно сказать, что попрошайничество это деятельность неформального сектора экономики, к которой люди прибегают, чтобы выжить в условиях депривации, а крупный масштаб попрошайничества в современном мире можно обозначить как символ провала социальной политики развитых государств, которая характеризуется неравномерным распределением общественных ресурсов и нарастающим гражданским безразличием.

Вторая работа – это «*Street-level Informal Economic Activities: Estimating the Yield of Begging in Brussels*»¹, написанная Дж. Хендриком и С. Адриансенсом. Она представляет собой статью о методах оценивания доходов попрошаек в Брюсселе. Авторы выделяют три основных способа оценки: самоотчет попрошаек, наблюдение и квази-экспериментальное наблюдение, суть которого в симуляции попрошайки самим исследователем, чтобы оценить денежную ценность подаяний. Авторы относят попрошайничество к сектору неформальной экономики, главным образом, на основе того, что занятые данным видом деятельности изолированы от прав и привилегий основного общества. Основным выводом в рамках социальной политики, который они делают, это то, что зачастую законодательство развитых стран направлено на пресечение данного феномена путем юридических наказаний, когда людям, занятым попрошайничеством, нужна социальная и экономическая поддержка, которая улучшила бы их условия жизни.

Третья работа, которая называется «*The menace of begging in Nigerian cities: A sociological analysis*»², написана нигерскими социологами из института Илорин. Они видят в попрошайничестве угрозу, которая негативно сказывается как на экономике городов и их социально-психологических условиях, так и на самих попрошайках. По мнению авторов, экономически отрицательное влияние попрошаек в том, что они исключены из производственного процесса, и тем самым их вклад в экономику города и страны равен нулю. Авторы видят в попрошайничестве социальную угрозу, так как данный класс людей стигматизирован как лишние в обществе.

В статье приводится анализ попрошайничества в Нигерии с разных точек зрения. Во-первых, данный феномен рассматривается в функционалистском контексте как продукт городской нищеты. Суть в том, что попрошайничество способно удовлетворять особые потребности общества, к примеру, обеспечивать занятость как людям занятым в данной сфере, так и людям, принадлежащим к различным социальным службам, обслуживающим данный контингент.

¹ Stef Adriaenssens & Jef Hendrickx. Street-level Informal Economic Activities: Estimating the Yield of Begging in Brussels//Urban Studies Journal Limited, vol. 48(1), 2011. pp. 23-40.

² O. A. Fawole, D. V. Ogunkan, and A. Omoruan. The Menace of Begging in Nigerian cities: A Sociological Analysis// International Journal of Sociology and Anthropology. Vol. 3(1), 2011. pp. 9-14.

Второй взгляд – это взгляд на попрошайничество как на социальную девиацию, так как оно противоречит нормам, ожиданиям и ценностям общества. Авторы опираются на адаптированную теорию аномии Мертона, в соответствии с которой определяют попрошаек как ретритистов, которые отказались от средств и целей основного общества, и теорию стигматизирования, суть которой в том, что попрошайничество девиантно только потому, что общество навешивает ему данный ярлык.

Третья точка зрения заключается во взгляде на попрошайничество как продукте городской экологии. Авторы, исходя из социально-пространственного анализа, утверждают, что попрошайничество наиболее распространено в таких секторах, как центральные коммерческие районы, транспортные коридоры, рынки и религиозные центры и в других зонах, где наблюдается активное использование городской земли. Авторы так же подчеркивают, что чем менее организовано пространство и чем сильнее преобладание неформальных занятий в нем, тем выше там концентрация попрошаек.

Еще одна работа данного коллектива социологов требует внимания. Это – «*Incidence and socio-economic dimensions of begging in Nigerian cities: The case of Ogbomosho*»¹. Она интересна своим анализом факторов, которые влияют на попрошайничество, и рекомендациями по необходимой социальной политике. Первый выделенный фактор – это недостаток образования, в связи с этим авторы считают ключевым необходимостью государству обеспечить условия для включения всех детей в систему обязательного образования. Вторым фактором – бедность, который играет большую роль в расширении рядов попрошаек. Авторы отмечают, чтобы хоть как-то изменить ситуацию, важно наладить уже существующую систему перераспределения ресурсов, сконцентрировавшись на группах высокого риска. Следующая обнаруженная взаимосвязь – влияние религии на попрошайничество. Авторы предлагают религиозным лидерам чаще проводить программы демотивации попрошаек, подчеркивая важность активного участия в производящем секторе экономики. Последнее, о чем пишут авторы, – это необходимость сплоченных усилий государства, частных организаций, религиозных структур и самих граждан в создании отрицательного имиджа попрошайничества, акценте на его негативных последствиях для социально-экономического выживания как отдельного человека, так и нации в целом.

Работа, которая также выделяется на фоне остальных, – это «Отверженные»² К. Эммануэли, одного из основателей организации «Врачи без границ». Автор в целом анализирует группу исключенных из современного общества, приводя примеры из собственной профессиональной деятельности.

¹ David V. Ogunkan and Olufemi A. Fawole (2009) Incidence and socio-economic dimensions of begging in Nigerian cities: The case of Ogbomosho. International NGO Journal Vol. 4 (12), pp. 498-503.

² Эммануэли Ксавье. Отверженные. Как победить пренебрежение к изгоям?// Пер. с франц. О.Е. Иванова.- М.: NOTA BENE, 2008. – 240 с.

Для исследования представляет интерес его пространственно-временной анализ данного феномена. Во-первых, автор разделяет пространство, которое использует попрошайка, на экономическую территорию, где он ведет свой «бизнес» и территорию выживания, которая, в свою очередь, подразделяется на дневную и ночную. Во-вторых, в книге происходит введение двух временных моделей: полихромная и монохромная. Первая характеризуется большим разнообразием целей, в то время как вторая — сведением жизнедеятельности к выживанию.

К. Эммануэли критикует современную программу по реабилитации изгоев общества за ее бездушность и универсализм, который не учитывает индивидуальной специфики каждого случая. Своей книгой он говорит, что единственно правильное решение это привести человеческое измерение в механизм социальных институтов реинтеграции.

Следующий ряд авторов, заслуживающих внимания, — это социологи Дэвид Шикор и Рут Эллис, которые в своей работе «*Begging in Israel*»¹ рассматривают попрошайничество как девиантный вид занятости. Большой масштаб данного феномена в Израиле зиждется на милосердии, которое занимает значимое место в еврейской традиции.

Авторы подчеркивают, что приход людей в попрошайничество является постепенным процессом, и выделяют два основных варианта пути к нищенству. Первый вариант вписывается в «последовательную модель девиантной карьеры» Беккера, когда люди, получив однажды помощь от синагоги, в следующий раз не стесняются выйти просить помощь на улицу. Второй же находится в рамках «социальных и экономических неудач» Гилмора, когда человек недавно приехавший в Израиль, не получив работу в формальном секторе экономики, обращается к попрошайничеству как способу заработать на хлеб.

Из эмпирической составляющей работы видно, что большинство респондентов определяют свое занятие как работу. Авторы объясняют данное отношение, исходя из театрального подхода Гофмана, в соответствии с которым такое представление попрошайками себя отражает то, что ожидает от них публика в лице общества. Таким образом, попрошайка, зная, что работа — позитивная ценность в обществе, пытается найти себе место в основном обществе. Со слов информантов, авторы так же заключают, что попрошайки, чтобы разрушить представление об их инфериорном положении по отношению к подающему, приносят в процесс подачи милостыни элемент рыночной сделки. Принимая деньги от прохожего, попрошайка тем самым оказывает ему услугу «быть щедрым», что восстанавливает баланс в их отношениях и благоприятствует их дальнейшему развитию.

Авторы описывают «технику нейтрализации», суть которой в оправдании попрошайкой своей деятельности посредством неспособности работать, несчастного случая и т. д. Некоторые оправдываются тем, что им приходилось выбирать между воровством и попрошайничеством, и они сделали правильный выбор. Такой же пример рационализации своего выбора мы можем наблюдать в эмпирической части работы Джейма Дина в Великобритании.

¹ Shichor, D. and R. Ellis. 1981. «Begging in Israel: An Exploratory Study.» *Deviant Behavior* 2(2): 109-25.

В конце работы, Шикор и Эллис подводят итоги, в которых говорят, что сегодня попрошайничество в Израиле - это непрерывный карьерный процесс, который включает приобретение новых навыков, техник, способов поведения и формирование собственного представления для общества.

Следующий шаг для формирования представлений о попрошайничестве и его связи с другими неэкономическими формами уличного уровня – это работа «*Begging, rough sleeping and social exclusion: Implications for social policy*»¹ К. Кеннеди и С. Фитцпатрик. Ее основной результат – это установление устойчивой взаимосвязи между попрошайничеством, бездомностью и продажей газет Big Issue² на улицах Великобритании.

Авторы сходятся на том, что попрошайничество больше продукт социальной эксклюзии, чем изолированный феномен, и ключевой фактор, толкающий человека обратно на улицу даже после программы интеграции в общество, - это одиночество в новой среде и ощущение того, что улица – это единственное место, где его примут таким, как есть.

Таким образом, для решения проблемы попрошайничества авторы предлагают создание индивидуальных программ переселения, где найдут решения проблемы попрошайки с жильем, здоровьем, алкогольной и наркотической зависимостью и т. д. Такой подход, на их взгляд, сможет решить насущные задачи по социально-экономической интеграции людей улицы и связать действия социальных политиков и социальных служб.

Интересной является работа «*Begging in Rural India and Bangladesh*»³, написанная Д. Массей, А. Рафику и Дж. Сили. Авторы производят историческую ретроспективу, из которой заключают, что раньше подача милостыни являлась важной формой получения морального очищения, а попрошайки не воспринимались как угроза обществу, до того как в Англии не приняли закон о бедных, в соответствии с которым попрошайничество наделили криминальными чертами.

Отходя от взгляда на попрошайничество как религиозную практику, они определяют данное занятие как экономическую стратегию выживания, выделяя существование различных способов пространственной организации своей деятельности. Примером которых может служить то, что в Индии и Бангладеш в будние дни попрошайки любят оккупировать улицы около больших магазинов и банков, когда в выходные дни они предпочитают места возле храмов.

Авторы видят причины разрастающегося попрошайничества в недостатке институциональной организации общества, когда людям приходится обращаться к попрошайничеству вследствие неэффективной работы аппарата социально-экономической поддержки.

¹ Kennedy, Catherine and Fitzpatrick, Suzanne (2001) *Begging, rough sleeping and social exclusion: Implications for social policy*. *Urban Studies*, 38 (11). pp. 2001-2016.

² Уличная газета, которую продают бездомные люди на улицах Англии. Это социальный проект, предназначенный дать возможность обездоленным индивидам получать легитимный доход.

³ Massey, Deeptima, Abdur Rafique and Janet Seeley 'Begging in rural India and Bangladesh' *Economic and Political Weekly* XLV(14): 64-71 (2001).

Следующая работа – это статья английского криминолога Ю. Вордхог «*Regulating social space: Begging in two South Asian cities*»¹. Автор говорит об опасности группы попрошаек в силу их маргинальности, которая выражается в отсутствии у них фиксированного состояния и четко определяемого социального статуса. Следовательно, требуются определенные методы регулирования маргинальных групп. В статье выделяется два типа способов – исключаящие и включающие. Суть первых заключается в стигматизации девиантных групп и их сегрегации, то есть в предотвращении попрошайничества в общем или, по крайней мере, очищении от попрошайничества определенных территорий. Методы включения состоят из действий, направленных на то, чтобы вписать индивида в прочную социальную сеть. В частности, многие религиозные институты предоставляют попрошайкам средства к существованию, тем самым распространяя на них свое влияние, чтобы контролировать их поведение. Для уменьшения масштабов попрошайничества, на взгляд автора, необходимо качественное сочетание этих двух типов регуляции.

Последняя работа западных авторов, которой стоит уделить время, – это «*Organized begging in Vienna, Austria*»² Ч. Кирхофера. Как можно понять из названия, его статья об организованном попрошайничестве, которое он определяет как бизнес с иерархией, который включает эксплуатацию и принуждение как основные компоненты. На дне пирамиды стоят попрошайки, которые собирают деньги с прохожих, следующий пласт – это люди, которым попрошайки отдают свой доход или его часть. На вершине стоят боссы, которые ответственны за всю организацию, хотя часто среднего звена не существует, и они сами собирают деньги с подчиненных им попрошаек. Далее автор рассуждает о связи попрошайничества и торговли людьми, заключая, что подневольный труд в сфере организованного попрошайничества определенно существует, однако без создания законодательной и административной основы для борьбы с данным явлением, никакая структура не сможет изменить ситуацию к лучшему.

Среди российских работ на данную тему хочется отметить, в первую очередь, статью «*Нищие в Москве 1993 года*»³, написанную Ф. Н. Ильясовым, О. А. Плотниковой. Авторы провели исследование проблемы нищенства в Москве, в котором проанализировали причины, которыми руководствуются люди при подаче милостыни, а так же взаимосвязь между разными тактиками попрошайничества в метро и количеством подаяний. Было установлено, что первое место по занимаемой доле в общей выборке и количеству подаяний за 10 минут лидирует образ инвалида, второе место занимает уличный оркестр, хотя данный вид деятельности нельзя напрямую относить к попрошайничеству. В приведенном исследовании, средне-

¹ Wardhaugh, J. (2009) Regulating social space: begging in two South Asian cities *Crime, Media Culture* 5(3), 1-9.

² Charles P. Kirchofer. Organized Begging in Vienna, Austria: Right-Wing Propaganda, Benevolent Necessity, Illicit Business, Human Smuggling, or Human Trafficking? // Webster University, 2010.

³ Ильясов Ф. Н., Плотникова О. А. Нищие в Москве летом 1993 года // Социологический журнал 1994 № 1. С. 150-156.

часовой заработок нищего на то время составил 960 рублей, что намного выше прожиточного минимума. Проинтервьюированные нищие отрицали существование организации и случаев рэкета, хотя один из информантов признался, что платил за место 50000 рублей в месяц. Число зарегистрированных попрошайек составило около 200, если учесть, что попрошайки в метро — это лишь часть от общего числа занятых в этой сфере в Москве, авторы сделали вывод, что их общее количество исчисляется несколькими тысячами. Авторы так же привели важное замечание о том, что попрошайничество можно рассматривать как один из видов занятости, хотя эта идея и не получила у них дальнейшего развития.

Работы, которые так же заслуживают внимания, это «*Антропология нищенства*»¹ И.Ю. Дьяконова и «*Попрошайничество как универсальный феномен культуры*»² М.Л. Бутовской. Идея данных работ такова, что современные нищие в России воспроизводят тактики попрошайничества, существовавшие в дореволюционные времена. Авторы, ссылаясь на ряд западных исследователей, таких как Дин и Мелрос, говорят, что сегодня попрошайки образовали достаточно устойчивую социальную группу со своей особой формой занятости, правилами поведения и экономической стратегией. Они так же поддерживают мысль Ильясова и Плотниковой о том, «в 90-е годы есть основания считать нищенство одним из видов занятости», выделяя попрошайничество группой и отдельный «бизнес».

Для объяснения стратегий попрошайничества и «подавательного» поведения прохожих авторы используют современные теории альтруизма. В первую очередь, само попрошайничество может вписываться, на их взгляд, в рамки реципрокного альтруизма, когда люди подают милостыню, не давая данной схеме исчезнуть и поддерживая тем самым уровень взаимопомощи в обществе, на случай того, если в будущем они сами окажутся в сложной ситуации. Авторы так же подключают гипотезу демонстративного поведения, объясняя, что человек часто подает нищему для того, чтобы сформировать более благоприятный социальный имидж. В условиях сложной экономической ситуации подаяния становятся избирательными по критерию общей групповой принадлежности, что часто соответствует теории отсроченной реципрокности, когда помощь получают те, кто в свое время потрудился на благо общества.

Авторы подчеркивают, что индивидуальные стратегии попрошайничества эволюционируют со временем за счет собственного опыта и обмена опытом с коллегами-попрошайками. Это также можно проинтерпретировать в рамках реципрокного альтруизма, когда обмен информацией повышает индивидуальный успех. Авторы выделяют и другие типы кооперации в среде нищих, такие как распределение времени на доходном месте, заимствование «реквизита» (животные, дети и др.) друг у друга. Частичное

¹ Дьяконов И.Ю. Антропология нищенства: этологические аспекты: автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 2009.- 28 с.

² Бутовская М.Л. Попрошайничество как универсальный феномен человеческой культуры// Этнографическое обозрение. №3, 2007. – С. 3-11.

перераспределение собранных средств в группе попрошайек, которое также иногда встречается, поддерживает социальный статус участвующих в перераспределении и снижает вероятность воровства среди своих.

Отношения между попрошайками и подающими находятся в тесной связи, поэтому попрошайки часто ориентируют свое поведение на ожидания прохожих. Опытные нищие даже специализируются на особом круге людей, обращаясь за помощью преимущественно к группе, выбранной в качестве целевой.

Реабилитация нищих, по мнению авторов, зачастую малоэффективна по ряду факторов. Во-первых, это возникновение тяги к данному виду деятельности, когда люди находят, что, стоя на паперти, они зарабатывают больше, чем на заводе. Во-вторых, условия труда, которые позволяют не иметь строгий график и необходимость регулярного посещения рабочего места. В-третьих, адаптация к новому социальному окружению и появление нового социального статуса.

Последняя работа, которая стоит рассмотрения, - это *«Драматургия попрошайничества»*¹ М. Кудрявцевой, где она рассматривает попрошайничество с точки зрения концепции драматургической социологии И. Гофмана. В соответствии с данной перспективой, попрошайничество рассматривается как взаимодействие между нищим и подающим, когда попрошайка, играя на ожиданиях публики и привнося символический подтекст в свои действия, получает милостыню за свое представление. В своей работе автор описывает различные модели попрошайничества, используя метод глубинного интервьюирования и наблюдения. Первое, что она замечает, это существование общих ограничителей презентации нищего, которые включают необходимость контроля своего поведения, чтобы вписываться в стереотипные представления подающего. Интересное замечание сделано насчет попрошайничества около храмом и церквей, которое заключалось в том, что паперть — это пространство, переполненное символизмом и «исторически предназначенное для сбора милостыни».

В своем интервью газете «Пчела» М. Кудрявцева в ответ на вопрос, можно ли считать попрошайничество профессией, говорит, что в своих работах отталкивается от взгляда на попрошайничество как вида занятости экономики уличного уровня, а критерием профессионализма служит навык создания необходимого впечатления у прохожих. Что интересно, что попрошайка — это не всегда человек, исключенный из большого общества. В своей работе М.Кудрявцева сталкивалась с людьми, хорошо устроенных в формальном секторе экономики, но выходящих на улицу просить милостыню в особо прибыльные места в прибыльное время.

¹ Кудрявцева М. Драматургия попрошайничества // Невидимые грани социальной реальности. СПб., 2001. С.37 – 48.

Чтобы как-то определить структуру попрошайничества в современной России, удалось найти три полевые работы по этой теме: исследование попрошайничества в метро в апреле 2000 года, проведенное Фатхелисламовой¹, исследование Дьяконова² попрошаек в Москве в конце 90-х годов и исследование попрошайничества во Владивостоке за 2009 год³.

Даже исходя всего лишь из информации, представленной в этих трех работах, мы можем подчеркнуть несколько моментов. Во-первых, группа попрошаек имеет широкую дифференциацию по полу, возрасту и т. д., однако самую большую часть составляют женщины и дети. Во-вторых, работа по Владивостоку говорит о том, что люди помимо группы попрошаек включены во множество других социальных групп.

Теоретическая рамка

Таким образом, в моем исследовании базовой будет теория «подземной экономики», которая представляет собой концепцию, описывающую все незарегистрированные транзакции и институты, являющиеся частью как неформальной, так и нелегальной экономики (*Feige, 1990*). В связи с этим, попрошайничество на паперти может быть определено как вид неформальной экономической деятельности уличного уровня (**street-level economic activity**), заключающейся в прощении у окружающих денег, еды одежды и других материальных ценностей в публичных местах. Индивиды часто бывают вовлечены в данную сферу подземной экономики вследствие своего сложного экономического положения, и занятие данной деятельностью порой исключает их из процесса получения привилегий и прав основного общества (*Feige, 1990; Portes and Haller, 2005*).

В современной России попрошайничество официально не запрещено. Таким образом, оно может быть определено как неформальная экономическая деятельность, которая удовлетворяет всем основным критериям неформальной экономики (*Elaine L. Edgcomb, Tamna Thetford, 2002*):

1. Деятельность легальная, но не контролируемая.
2. Включает как работающих по найму, так и не по найму.
3. Наличные деньги — основное средство обмена
4. Рабочие условия находятся в инфериорном положении по отношению к тем, что относятся к формальной сфере экономики.

¹ Фатхелисламова А.А. Феноменология детского нищенства //Социс. №2, 2001- С. 127-129.

² Дьяконов И.Ю. Антропология нищенства: этологические аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009.- 28 с.

³ Карабашина О.Г. Владивосток. Социокультурный анализ попрошайничества.

Попрошаек я буду рассматривать как агентов экономической системы уличного уровня. Обладая ресурсами, такими как время и пространство, они стараются извлечь из них доход за счет оптимального их распределения. Следует заметить, что попрошайка не всегда ставит своей целью максимизацию дохода часто устанавливая денежный порог, который необходим ему для покупки определенной потребительской корзины (*Dean, 1999*).

Одним из возможных объяснений, почему люди дают деньги попрошайкам, в моем исследовании станет теория обмена (*Fabrega and Manning, 1974*). Согласно ей я определяю процесс подачи милостыни как рыночную сделку, где деньги и другие материальные ценности, отданные попрошайке, выступают в качестве платы за символическую услугу «быть щедрым», которая стабилизирует внутренний моральный конфликт индивида, который может быть вызван такими причинами его подавательного поведения, как вина, замешательство или сочувствие.

Причины, по которым люди выходят на улицу просят милостыню, будут описаны в рамках двух концепций - последовательной модели девиантной карьеры (*Becker, 1963*) и концепции социальных и экономических неудач (*Gilmore, 1940*). В первом случае попрошайничество на паперти просто становится следующим этапом девиантной карьеры, которую выбрал индивид. Один раз получив помощь от храма или монастыря в связи со сложным экономическим положением, человек в следующий раз может не найти причин, почему бы не попросить ее так же и от прихожан. Во втором случае индивид выбирает попрошайничество как доступный ему вид занятости вследствие своих неудач найти место в формальном секторе экономики.

Одним из современных обоснований возрастающих масштабов попрошайничества в мире может являться процесс глобализации, который ведет к реструктуризации рынков труда и расширению объемов циркуляции капитала. Это, в свою очередь, становится причиной возрастающего социального неравенства и социальной эксклюзии, и происходит переоценка значимости разнообразных форм неформальной экономической деятельности. (*Jordan, 1996*).

В контексте России я считаю более целесообразным рассматривать как причину увеличения числа нищих трансформацию российского общества 1980-90 годов, последовавшую за этим поляризацию общества и расширение сектора неформальной экономики (*Standing, 1998; Рябчук Е.Ф., 2008; Гимпельсона, Капелюшникова, 2006*).

Исследовательские вопросы и гипотезы

Со сломом советской системы в России значительно расширился сектор неформальной экономики, который привлек много людей, включая тех, кто раньше был занят в ее формальной части (*Рябчук Е.Ф., 2008; Гимпельсона, Капелюшникова, 2006*). Интересен тот факт, почему

индивид делает такой выбор, то есть какие социальные и экономические предпосылки это обуславливают. Существует ли проблема выхода из отрасли, какие-то явные или неявные барьеры? Я попытаюсь раскрыть эти вопросы на примере попрошайничества на паперти как вида неформальной занятости, который принял новые масштабы после развала СССР. Попрошайничество можно так же определить как вид девиантной карьеры, поэтому интересно, как был обоснован именно этот выбор при существовании схожих видов занятости экономики уличного уровня, таких как воровства или собирания бутылок.

Что еще будет представлять для исследования, так это какие ресурсы дают преимущество попрошайке в своей профессиональной деятельности, как он организует свою деятельность, как он вписан в инфраструктуру и насколько важна информация для его эффективного существования. Согласно западным исследователям попрошайничество часто не является единственным источником дохода для индивида (Dean, 1999), поэтому вопрос, являются ли подаяния единственным и постоянным источником попрошаек в Москве также на повестке дня.

Таким образом, в данном исследовании феномена попрошайничества предполагается проверить 5 гипотез, призванных ответить на поставленные выше исследовательские вопросы:

1. Доходы от попрошайничества на паперти позволяют обеспечить или даже превысить прожиточный минимум.
2. Занятие попрошайничеством на паперти экономически мотивировано и не является сугубо стратегией выживания.
3. Сектор попрошайничества на паперти имеет низкие барьеры на вход и сравнительно небольшие риски по сравнению с другими видами деятельности экономики уличного уровня.
4. Вместо максимизации дохода агент часто устанавливает денежный порог, который необходим ему для покупки определенной потребительской корзины.
5. Человек, занимающийся попрошайничеством, часто имеет доходы от вторичной занятости или другие дополнительные источники.

Гипотезы (1), (2) и (3), в первую очередь, отвечают на вопрос о рациональности выбора попрошайничества как экономической деятельности. Гипотеза (1), в частности, относится к обсуждению того, может ли попрошайничество приносить высокие доходы, в то время как гипотеза (2) ставит целью установить отношение людей, просящих подаяние, к своему занятию как работе.

Гипотеза (3) служит проверкой мысли о том, что для входа в сектор попрошайничества индивид не должен обладать какими-либо квалификационными ресурсами. Основной вопрос стоит так же во включенности попрошаек в криминальное сообщество, т. е. существовании вынужденной необходимости делить доход с посторонними людьми, что, конечно же, ужесточит барьеры на вход.

Четвертая гипотеза относится к предположению, что индивид, собрав определенную сумму в виде подаяний, прекращает деятельность до того, пока вновь не возникнет потребность в средствах. (Dean, 1999). В данном случае можно также говорить о цикличности занятия попрошайничеством в том смысле, что человек не ставит себе цели дальнейшего развития посредством данной деятельности.

Последняя гипотеза позволяет ответить на вопрос, является ли милостынь единственным источником дохода или попрошайничество рассматривается человеком лишь как еще один способ заработка.

Методология

Проведенная работа предполагала самостоятельный сбор эмпирических данных, для осуществления которого было применен такой качественный метод как глубинное интервьюирование. Суть данного метода заключается в составлении гайда на основе произведенной операционализации, который позволяет в ходе интервью получить всю релевантную исследованию информацию. В данном исследовании для повышения эффективности взаимодействия с людьми, просящими милостыню, стимулом служила оплата каждого интервью, о чем потенциальные информанты оповещались заранее. Диктофон же использовался в качестве инструмента для запечатления информации.

Второй метод включал наблюдение как участвующее, так и скрытое. Отличие первого от второго в том, что в участвующем наблюдении изучаемая группа людей знает о присутствии исследователя, а в скрытом - нет. Основной упор ставился на наблюдении за поведением и взаимодействиях попрошаек на паперти, на то, как они вписаны в данное общественное пространство и их временную организацию.

Выборка

Было проведено 10 удачных глубинных интервью людей, собирающих милостыню при храмах и монастырях г. Москвы, так же было 8 отказов, в основном, по причине страха перед тем, что проведение интервью пойдет во вред респонденту в будущем.. Таким образом, формально выборка состояла из 10 человек в возрасте от 25 до 60, среди которых семь мужчин и три женщины. Всего лишь пятая часть выборки (два респондента) младше 30 лет, в то время как подавляющая ее часть намного старше. Среди десяти опрошенных всего один респондент родился в Москве, три информанта приехали из ближнего зарубежья, остальные же - из разных городов России.

Большинство респондентов (6 человек) занимаются попрошайничеством меньше или около года, то есть для них попрошайничество - это скорее временная форма занятости. Ровно половина выборки иногда

совмещает попрошайничество с другими видами деятельности неформального сектора экономики. Пятая часть выборки (два респондента) имеет право получать трудовую пенсию, однако не получает ее в одном случае из-за потери необходимых документов, а во втором — по собственной непредусмотрительности. Половины выборки (5 человек) имеет крышу над головой, однако никто из них не обладает своей собственностью, они либо снимают жилье, либо живут у родственников. Таким образом, проблема жилья довольно является довольно острой для большинства респондентов.

Почти половина выборки (4 информанта) прошли через такие формы институциональной опеки, как детские дома (3 респондента) и тюрьмы (2 респондента, один из которых — детдомовец). Больше половины выборки (6 человек) до занятия попрошайничеством имели постоянную работу в формальном секторе экономики, остальные же всю жизнь жили подработками, как в формальном, так и неформальном секторе. Все респонденты до того, как начать просить подаяния имели довольно заметный период жизни, когда они пытались устроиться на работу или вовсе не работали и не пытались что-либо найти. Около половины информантов имеют явные проблемы с алкоголем, который является одним из факторов, почему они выбрали попрошайничество как форму занятости.

Эмпирическая часть

Результаты, которые были получены в ходе исследования, для простоты восприятия хотелось бы представить в четырех измерениях, которые стали ключевыми в моей работе. Это стратегия экономического поведения, специфическая форма занятости, мотивация и регуляция поведения. Каждое понятие отражает значительную часть общей картины феномена попрошайничества на паперти.

Стратегия экономического поведения

- *А) Перспектива планирования*

Итак, рассматривая попрошайничество на паперти как стратегию экономического поведения, хотелось бы начать с определения перспективы планирования, на которую опирается группа исследуемых мной людей. Можно сделать вывод о том, что большинство из опрошенных респондентов не имеют в голове четкого долгосрочного плана на будущее и живут «одним днем». Однако около половины выборки довольно четко вписано во временную структуру, что выражается в том, что время для них полихромно¹, то есть в рамках дня они занимаются различным видом деятельности и не сконцентрированы на сугубо стратегии выживания. Для трети респондентов будущее все-таки выступает полем активной деятель-

¹ Эмануэли Ксавье. Отверженные. Как победить пренебрежение к изгоям?// Пер. с франц. О.Е. Иванова.- М.: NOTA VENE, 2008. – 240 с.

ности, но в то же время полученные данные говорят о неоднородности восприятия времени большинством. Это выражается в том, что информант просто не видит своего будущего или считает, что жизнь находится вне его контроля. В словах как минимум трех человек присутствует изрядная доля провиденциализма. Так же как минимум один из респондентов явно выражено живет своей прошлой жизнью, которая позволяет ему острее чувствовать принадлежность к обществу.

- *Б) Риски*

Основной экономический риск, который был выведен из слов респондентов, - это вероятность необходимости отдавать часть собранных денег под угрозой жизни (“taxing”)¹. Все респонденты упомянули, что слышали о таких случаях, и три из них признались, что самим приходилось отдавать часть дохода. Экономическим риском можно так же считать неустойчивость заработка, который варьируется от времени суток и самого дня (будний день, выходной, праздник).

Основные неэкономические риски – это:

1. Правовая незащищенность данного вида деятельности
2. Необходимость работать на улице в разных погодных условиях
3. Вероятность конфликта с окружающими людьми, местными маргинальными группами и блюстителями закона

Компенсация же рисков происходит за счет ненормированного рабочего дня, возможности находиться на работе в разном состоянии и сверх прибылей в православные праздники.

- *В) Конкуренция*

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что на особо прибыльных местах около центральных храмов и приходов существует заметная конкуренция за место и особенно время, в которое ты можешь просить подавание. Респондентами были описаны два случая, подтверждающие эти слова.

Один из информантов жаловался на то, что столкнулся с дискриминацией, когда группа физически более сильных людей запрещала просить милостыню остальным попрошайкам вокруг храма, пока они сами были на работе, забирая себе тем самым самое прибыльное время с восьми утра до часу дня. Второй случай касался групповой дискриминации новичка по этническому признаку. Респондент описал ситуацию, когда его знакомого попрошайку выгнали с паперти цыгане, которые раньше пришли на место.

В целом, проведенное исследование не дает права говорить о высокой конкуренции среди самих попрошаек в Москве, так как большинство респондентов, исходя из их слов, довольно лояльны к появлению новых членов в их профессиональной среде.

¹ Эмануэли Ксавье. Отверженные. Как победить пренебрежение к изгоям?// Пер. с франц. О.Е. Иванова.- М.: NOTA BENE, 2008. – 240 с.

- Г) *Рациональность при выборе тактик попрошайничества*

Что касается представлений о нормах доходности в голове попрошайки, то как показывает полученная эмпирика, они существуют и зависят, в основном, от места и времени. Попрошайка в процессе своей деятельности получает новую информацию, которая позволяет ему оптимизировать затраты и полученный доход. Опытный попрошайка знает, в какое время и какое место возле храма нужно занять, чтобы получить максимум возможного.

Затраты складываются из оценки своего здоровья, безопасности данного места, близости к своему дому или месту ночлега и части полученных денег, которые, возможно придется отдать третьим лицам при физической угрозе. Чтобы минимизировать свои затраты попрошайка выбирает самое оптимальное место для прошения милостыни. Как пример, можно привести респондентов, которые выбирали тот или иной храм в силу того, что знали, что получают там еду и необходимую помощь в непредвиденном случае.

Был выявлен факт существования других альтернативных деятельностей в сфере подземной экономики, таких как воровство или грабеж, которые из соображений рациональности индивида не представляются для него разумными. Три респондента открыто заявили, что просто не хотят втягиваться в криминальную деятельность, поэтому выбирают попрошайничество как наиболее честный вид заработка.

В географическом плане выбор большинства респондентов падает на попрошайничество на паперти как наиболее безопасную форму попрошайничества. Стоит подчеркнуть так же, что не только безопасность становится критерием, почему человек идет просить милостынь к храму, церковная паперть — это институционально и исторически закрепленное место для сбора подаяний (*Кудрявцева, 2001*). Таким образом, если руководствоваться драматургической социологией Гофмана, можно сказать, что попрошайки эксплуатируют давно созданную схему и играют на ожиданиях прихожан, тем самым зарабатывая себе на хлеб.

- Д) *Эффективность*

Было установлено, что зачастую попрошайки не ставят своей целью максимизацию дохода, а определяют для себя денежную границу, после достижения которой, они могут позволить закончить себе свой рабочий день. В среднем, это от 400 до 800 рублей. Если говорить о доходах попрошайках в общем, то они имеют широкий разброс. Минимальной названной суммой за день оказалось 200 рублей, в то время как максимум составлял около 20000 рублей в дни церковных праздников.

Для достижения эффективности своей деятельности попрошайки используют свои знания относительно того, как правильно использовать пространство вокруг храма, и выбирать время, которое принесет сверхприбыли. Нищий, в первую очередь, выбирает места наибольшей проходимости, в большинстве случаев это место возле самих ворот, ведущих в храм, или же тропинка, которую наиболее часто используют не только прихо-

жане, идущие на службу, но и обычные прохожие, путь которых просто лежит через данную местность. Самое оптимальное время для прошения милостыни — это начало и конец службы. Один информант сказал, что если в выходные приходить на паперть к семи утра, то сумма единичного подаяния будет начинаться от 50-100 рублей.

Со слов респондентов, было установлено, что, в среднем, попрошайке в Москве подает каждый десятый-пятнадцатый прохожий. Все информанты заявили, что не было ни одного случая, чтобы за рабочий день они ничего не заработали.

- *Е) Ресурсы*

Основными ресурсами попрошайки являются время и пространство, которые он с разной степенью эффективности использует. Было установлено, что имеет место особая организация времени, позволяющая проводить на улице меньше среднего рабочего времени (8 часов), а если точнее около 4-5 часов в день, при этом собирая сумму, достаточную для удовлетворения дневных потребностей представителей группы попрошаек. Попрошайка использует публичное пространство для занятия своей деятельностью, иногда обозначая свою территорию куском картона, на котором написана его просьба о помощи или же коробкой для милостыни. Такой способ помогает закрепить за собой определенный участок, который становится временной собственностью нищего. Как правило, попрошайки разграничивают свое пространство на экономическую территорию¹ (рабочая зона), где они просят милостыню и территорию выживания или же домашнюю зону, если таковая имеется. Это говорит об их обычно несознательной попытке поддержать баланс между работой и личной жизнью.

Здоровье как ресурс так же является крайне важным для попрошайки, так как от этого напрямую зависит его заработок потому, что больничных пособий для данной группы занятых никто не предусмотрел. Только половина респондентов в ходе интервью сказали, что не имеют особых проблем со здоровьем, тогда как остальная часть информантов заявили о существенных проблемах. Однако в ходе наблюдений выяснилось, что только в трех случаях из этих пяти заболевания реально являлись помехой для занятия попрошайничеством.

Ресурс, который дает реальное преимущество нищему — это опыт взаимодействия с маргинальными, криминальными, а так же разного рода контролирующими структурами, так как от этого зависит его автономия и безопасность при работе. Двумя респондентами были описаны случаи, когда им пригодились их знания контекста своей деятельности.

Наличие устойчивого места для ночлега и наличие знакомств и родственников в устойчивых социальных группах так же выступает важным ресурсом, который, как минимум, обеспечивает хотя бы на короткий срок разрешение проблемы отсутствия жилья или денег.

¹ Эмануэли Ксавье. Отверженные. Как победить пренебрежение к изгоям?// Пер. с франц. О.Е. Иванова.- М.: NOTA BENE, 2008. – 240 с.

Интересен так же тот факт, что в некоторых случаях доход от попрошайничества дополнялся еще и пенсией или пособием. В ходе исследования не удалось получить цельных интервью от лиц данной категории, однако со слов других респондентов становилось ясно, что это довольно заурядный факт.

- *Ж) Альтернативные издержки*

Альтернативные издержки попрошайничества для большинства опрошенных невелики: они не могут устроиться на работу либо по причине престарелого возраста, инвалидности, потери документов или пристрастия к алкоголю. Некоторые из опрошенных так же не получают пособия и пенсии по причине утери необходимых документов, что не позволило им вовремя встать на учет. Таким образом, если измерять человеческие усилия в денежном эквиваленте, то альтернативные издержки для занятых попрошайничеством, будут заключаться в размере заработной платы минус усилия по ее поиску, смены образа жизни и минус доходы от попрошайничества.

Специфическая форма занятости

- *А) Неформальная занятость*

В ходе исследования был обнаружен только два случая работы по найму, когда остальные принадлежали к самозанятым, два из которых с постоянной необходимостью платить процент за место, и один, где присутствовала схема небольшого семейного бизнеса.

Все самозанятые несут как экономические риски, сравнимые с аналогичными от предпринимательской деятельностью, так и специфические неэкономические, присущие данной деятельности. Естественно, никаких правовых гарантий в данной сфере неформальной экономики нет, собственно как и централизованного налогового учета.

- *Б) Организация*

Как упоминалось ранее, удалось обнаружить два случая организованного попрошайничества. Первый - возле Новоспасского монастыря, когда людям приходилось отдавать все заработанные деньги в обмен на предоставляемое жилье, еду, выпивку и сигареты. Людям так же выдавался разного рода реквизит для увеличения прибыли (в данном конкретном случае – собака). Второй – возле Бауманского храма, где со слов информанта, который работает там практически каждый день, было установлено существование группы организованных попрошаек во главе с человеком, который предоставляет им жилье и координирует их деятельность, забирая при этом основную часть дохода.

В двух других случаях людям приходилось платить определенный налог со своей деятельности. В первом случае, респондент признался, что 10 процентов его дохода достаются храму, возле которого он собирает милостыню, во избежание конфликта с местной охраной. Во втором случае,

информант сказал о постоянном «таксинге» со стороны полиции, которые требуют около 20 процентов дневного заработка под угрозой здоровью и возможностью отвезти в отделение.

Если говорить о существовании какой-то иерархии или организации внутри группы попрошаек, то было обнаружено несколько подобных примеров. Возле храма на Бауманской утреннее прибыльное время забирали себе наиболее сильные индивиды, запрещая другим работать, пока они не уйдут. У Покровского монастыря просила милостыню семья, состоящая из пожилой матери и ее дочери, которые стояли на небольшом расстоянии друг от друга, чтобы тем самым распределить зоны влияния.

Возле как Иоанно-предтеченского, так и Новоспасского монастырей существуют группы бомжей, которые часто занимаются групповым попрошайничеством, а затем вместе проводят свободное время, занимаясь распитием спиртных напитков. Интересно, что часто пока одни находятся на работе, другие отдыхают, затем сменяя друг друга.

Со слов другого информанта так же был установлен факт существования на Новоспасском монастыре конкретного человека, который с поручения храма контролировал то, чтобы внешний вид попрошаек и их поведение удовлетворяли этическим критериям.

- *В) Барьеры на вход*

В ходе исследования были выявлены два основных барьера на вход. Это, в первую очередь, потенциальная опасность данного вида занятости, которая отталкивает людей, ищущих себя в неформальной экономике. Самое крайнее проявление — это криминализация данного вида деятельности, когда людей принуждают помимо их воли заниматься попрошайничеством. В моем исследовании попрошайничества на паперти я лично не сталкивался с подневольным типом организованного попрошайничества. Следующая степень опасности — это возможность «таксинга» по отношению к просящему, когда различные структуры, как полицейские патрули, или местные банды, или отдельные хулиганы, требуют постоянного процента с заработка. Имеет место так же неприятие нового человека, начиная от социального ostracизма до явной агрессии, уже сложившейся группой попрошаек в определенном месте.

Второй важный барьер — это асимметрия информации, выражающаяся в особых знаниях о наиболее прибыльных местах, методах организации времени, опыте взаимодействия с криминальными и маргинальными структурами.

- *Г) Конкурирующие виды занятости*

Главные конкуренты попрошаек на паперти — это фандрайзеры, которые преимущественно собирают деньги на реконструкцию храма, иногда на приют для животных. Интересно, что часто фандрайзер — это лишь попрошайка, прячущийся под маской благотворительности. Фандрайзеры и попрошайки занимают часто занимают одно и то же публичное пространство, и даже знакомы между собой, и не рассматривают друг в друге враждующих конкурентов. На мой взгляд, это происходит, во-первых, из того,

что хотя клиентура попрошаек и церковных фандрайзеров пересекается, она все-таки различается между собой. Во-вторых, церковные фандрайзеры, как правило, имеют официальное разрешение от администрации храма на свою деятельность, что дает им преимущество перед простыми попрошайками.

Второстепенным конкурентами попрошаек являются уличные артисты (баскеры), которые просят у прохожих деньги за свое выступление. Однако в силу того, что такое место, как церковная паперть символически не допускает развлекательных мероприятий в своей зоне, они никогда не пересекаются.

- *Д) Клиентская база*

Практически каждый респондент упоминал, что у него есть свои постоянные клиенты, которые дают ему деньги. Из интервью так же стало понятно, что женщинам чаще подают мужчины, а мужчинам - женщины. Три респондента так же говорили, что им подает больше людей из народа, чем богатых на вид. По поводу возрастного различия, ответы информантов разнятся, что не дает сделать определенного вывода.

Мотивация

- *А) Целенаправленность*

Как было установлено, действие попрошайки, как правило, имеет рациональную основу. Попрошайка ожидает определенного поведения других людей, в данном случае подачи милостыни, в ответ на свои действия, и использует данное ожидание в качестве средства для достижения цели заработать для удовлетворения своих потребностей в рамках дня или другого временного периода.

- *Б) Экономическая составляющая*

Нельзя сказать, что именно экономическая мотивация – главная причина, почему люди выбирают данную деятельность (часто рука об руку с ней идет морально-ценностная система), но можно утверждать, что она одна из основных, когда люди, не устроившись в официальном секторе экономики, находятся в безденежной прострации.

- *В) Удовлетворенность*

Со слов респондентов, можно заключить, что в целом практически все они смирились со своим амплуа аутсайдера в обществе или даже удовлетворены сложившимся стечением обстоятельств, не утрачивая чувства принадлежности к основному обществу, что порой объясняется их фатализмом или излишним пессимизмом, сформированным под тяжестью ряда жизненных неудач. Однако идентификация себя с попрошайкой обычно недостаточно сильная, ее затмевает прошлая или настоящая принадлежность к другим социальным группам.

- *Г) Сакральный мотив*

Никто из опрошенных людей не позиционировал попрошайничество как служение Богу. Интересен еще тот факт, что в ходе исследования попрошаек на паперти я практически не встречал у них картонных табличек с призывами помочь «ради Бога» или «ради Христа», которые так часто распространены у их коллег в метро или на вокзале. Хочу предположить, что происходит в силу того, что попрошайки в метро чаще лучше организованы и собраны по причине их контроля третьими лицами, которым они подотчетны.

Регуляция поведения

- *А) Самоопределение*

Большинство опрошенных респондентов хоть позиционировали себя как людей, попавших в беду и вынужденных просить помощь, хотя в ходе интервью выявилось их истинное отношение к попрошайничеству как дополнительному или основному заработку в виду того, что они находят данный вид деятельности удовлетворяющим их потребностям и образу жизни. Из опрошенных мной людей только одна женщина, которая находилась в Москве всего один месяц и которую муж выгнал из дома, занималась попрошайничеством от безысходности. Три респондента позиционировали себя как людей рабочих, которые занимаются попрошайничеством как подработкой. Один говорил о том, что деньги собранные им идут на приют для животных. Для остальных попрошайничеством является как профессией, так и частью образа жизни.

- *Б) Морально-ценностная система*

Практически все респонденты в ответ на вопрос о том, согласились ли бы они пойти работать, если бы им предложили, ответили положительно. Только один информант сказал, что ему не позволяет здоровье.

В ответ на вопрос, что для вас главное в жизни, половина респондентов сказали, что это их близкие родственники. Вторым по популярности оказался ответ о материальном положении. Оставшиеся респонденты упоминали здоровье, мир на Земле и любовь.

Большинство респондентов не считают, что деньги смогли бы решить все их проблемы.

- *В) Внутригрупповые правила*

В ходе исследования было выявлено, что существует определенная система правил попрошайничества, жесткость которой варьируется от группы к группе и часто является произвольной при индивидуальном попрошайничестве вне группы. Самые основные правила — это выглядеть жалко, но более менее опрятно и находиться в трезвом виде, чтобы не отпугивать своим видом потенциальных клиентов. В одном случае была описана дискриминация по национальности, когда на Покровском монастыре выгоняли цыган-попрошаек.

В целом, попрошайки находятся в большей безопасности, когда включены в состав группы местных нищих, что дает им некоторую защиту от других локальных маргинальных групп, а так же материальную и психологическую поддержку в случае беды. Многие опрошенные нищие заявляли, что они всегда помогут товарищу, и уверены, что получают отдачу в ответ.

- *Г) Социальный престиж*

Установлено, что каждый респондент сознает низкий социальный престиж занятия попрошайничеством, но не каждый считает его унижающим свое достоинство. Четыре респондента из десяти, в первую очередь, чувствуют благодарность за то, что люди помогают им, хотя один из них позже признался, что заниматься попрошайничеством предпочитает в нетрезвом состоянии, чтобы заглушить чувство стыда. Один информант признался в том, что получает некое удовольствие, облегчение от того, что есть все-таки люди, которые могут помочь. Четыре респондента признались, что, в основном, чувствуют стыд от того, что им приходится заниматься такой работой. Одна респондентка сказала, что ничего не чувствует, потому что ее морально-ценностная система давно дала сбой.

Проверка гипотез

Таким образом, эмпирическая составляющая позволяет проверить поставленные исследованием гипотезы. Первое предположение заключалось в том, что попрошайничество может приносить доход, способный покрыть прожиточный минимум. Полученные опытные данные подтверждают эту гипотезу. В целом по России человек считается бедным, если его месячный доход ниже 6209 рублей, в Москве – ниже 9128 рублей. Минимальная же граница среднего дохода в день, названного опрошенными нищими около храмов Москвы, составляет 400 рублей, а это если считать, что в месяце 22 рабочих дня – 8800 рублей. Максимальный средний доход в месяц же составляет же около 17600 рублей, что говорит о том, что большинство попрошаек в Москве не являются бедными в соответствии с Российским законодательством. Если же учитывать слова респондентов о возможности получить сверхприбыль (вплоть до 20 тысяч рублей) в православные праздники, то о бедности попрошаек не может идти и речи.

Вторая гипотеза была призвана ответить на вопрос, является ли попрошайничество на паперти экономической стратегией выживания для бедных и малообеспеченных слоев населения. Ответ скорее отрицательный, потому что в большинстве случаев индивиду все-таки были доступны другие виды занятости, как минимум неформального сектора экономики. К тому же получаемый доход от попрошайничества вполне позволяет поддерживать свое существование на некотором адекватном уровне.

Третья гипотеза о низких барьерах на вход и рисках попрошайничества на паперти подтверждается полученной эмпирикой. Действительно, индивид часто выбирает именно этот вид занятости как наиболее безопасный и сопоставимый с издержками. Попрошайничество на паперти в отличие от других его форм менее организовано и криминализировано, что дает возможность относительно свободного входа в данную отрасль.

Четвертая гипотеза утверждала, что попрошайка ставит себе цель достижения определенной денежной рамки, а не максимизации дохода. В целом, эмпирические данные действительно отражают данное предположение, хотя обнаружено, что такая организация не всегда имеет место быть. Некоторые нищие просто определяют себе время работы и приходят в отведенные часы, не считая полученные средства в процессе.

Пятая гипотеза о том, что попрошайка имеет доходы от вторичной занятости или другие дополнительные источники оказалась подтвержденной лишь частично. Эмпирические данные говорят о том, нищим свойственны случайные заработки или временные подработки в неформальном секторе экономики (к примеру, выполнение строительных или уборочных работ), однако в момент проведения интервью для большинства респондентов попрошайничество являлось основным и единственным источником дохода.

Выводы и обсуждение

Данное исследование было направлено на получение и анализ информации о социально-экономической природе попрошайничества на паперти в городе Москва. Небольшой масштаб данной работы не дает возможности раскрыть понятие полностью, однако позволяет сделать три довольно четких вывода, все-таки проливающих свет на данный феномен.

Во-первых, попрошайничество представляет собой вид занятости, тесно связанный с образом жизни нищего. Гибкий рабочий график, автономия и быстрые деньги — три главных аспекта, которые предопределяют выбор человека, который часто не может найти работу в формальном секторе занятости по причине злоупотребления алкоголем или просто нежеланием трудиться на заводе или стройке.

Во-вторых, как главным ресурсом, так и главным барьером на вход в отрасль является информация, которой владеет нищий. Она включает знания о прибыльных местах, времени, в которое нужно приходить, а так же об окружающей инфраструктуре. Последнее является очень важным, так как позволяет минимизировать затраты от попрошайничества. Опытный нищий всегда знает, где можно бесплатно или практически бесплатно найти еду, одежду и ночлег.

В-третьих, попрошайничество на паперти довольно четко закреплено в основе института церкви в России, и нищие возле храмов и монастырей — привычное явление, не вызывающее удивление. Профессия попрошайки берет свое начало еще с дореволюционных времен, а совре-

менные нищие просто используют давно придуманную схему. Интересно, что в существовании нищенства сегодня заинтересованы сами церковные служители, которые в некоторых случаях считают даже необходимым, чтобы возле прихода были попрошайки (Кудрявцева, 2001), а так же мелкие сотрудники полиции, которые имеют процент с их доходов. Таким образом, в ближайшее время вряд ли что-то предвещает сокращение масштабов «работников рукопротяжной фабрики».

В целом, попрошайничество на паперти является довольно безобидным видом деятельности экономики уличного уровня, а иногда даже необходимым российскому обществу. Современная система социальной поддержки и институты по интеграции в России не работают, как должны, в то время как существование нищенства дает возможность людям на улице почувствовать себя хотя бы небольшой частью общества и обеспечить себя существование.

Библиографический список

1. Alexander Kwesi Kassah : Begging as work: a study of people with mobility difficulties in Accra, Ghana, *Disability & Society*, 23:2, 2008, pp. 163-170.
2. Alison Murdoch. We are human too: a study of people who beg // *Crisis*, 1994, P. 45.
3. Butovskaya et al. 2004 - Butovskaya M., Diakonov I., Vancatova M., Pavelkova J. Alms-giving in modern urban societies as a biosocial phenomenon: a cross-cultural comparison // *Comparative Civilizations Review*. 2004. № 50. P. 5-22.
4. Charles P. Kirchofer. Organized Begging in Vienna, Austria: Right-Wing Propaganda, Benevolent Necessity, Illicit Business, Human Smuggling, or Human Trafficking? // *Webster University*, 2010, P. 15.
5. David V. Ogunkan and Olufemi A. Fawole. Incidence and socio-economic dimensions of begging in Nigerian cities: The case of Ogbomoso. *International NGO Journal* Vol. 4 (12), 2009, pp. 498-503.
6. Dean Hartley. Begging questions: street level economic activity and social policy failure. Bristol: Policy Press, 1999, P. 256.
7. Edgar L. Feige. DEFINING AND ESTIMATING UNDERGROUND AND INFORMAL ECONOMIES: THE NEW INSTITUTIONAL ECONOMICS APPROACH // *World Development*, Vol 18, No 7, 1990. pp. 989-1002.
8. Kennedy, Catherine and Fitzpatrick, Suzanne. Begging, rough sleeping and social exclusion: Implications for social policy. *Urban Studies*, 38 (11).2001, pp. 2001-2016.
9. Kimberly Sims. Exploring the Underground Economy in the United States // *Journal of Urban History* vol. 37 (5), 2011. pp. 793-798.

10. Massey, Deeptima, Abdur Rafique and Janet Seeley `Begging in rural India and Bangladesh' *Economic and Political Weekly* XLV(14), 2001, pp. 64-71.
11. O. A. Fawole, D. V. Ogunkan, and A. Omoruan. The Menace of Begging in Nigerian cities: A Sociological Analysis// *International Journal of Sociology and Anthropology*. Vol. 3(1), 2011. pp. 9-14.
12. Shichor, D. and R. Ellis. "Begging in Israel: An Exploratory Study." *Deviant Behavior* 2(2), 1981, pp. 109-25.
13. Stef Adriaenssens & Jef Hendrickx. Street-level Informal Economic Activities: Estimating the Yield of Begging in Brussels//*Urban Studies Journal Limited*, vol. 48(1), 2011. pp. 23-40.
14. Wardhaugh, J. Regulating social space: begging in two South Asian cities *Crime, Media Culture* 5(3), 2009, pp. 1-9.
15. Бутовская М.Л. Попрошайничество как универсальный феномен человеческой культуры// *Этнографическое обозрение*. №3, 2007. — С. 3-11.
16. Дьяконов И.Ю. Антропология нищенства: этологические аспекты: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2009.- 28 с.
17. Ильясов Ф. Н., Плотникова О. А. Нищие в Москве летом 1993 года // *Социологический журнал* 1994 № 1. С. 150-156.
18. Кудрявцева М. Драматургия попрошайничества // *Невидимые грани социальной реальности*. СПб., 2001. С. 37-48.
19. Фатхелисманова А.А. Феноменология детского нищенства // *Социс*. №2, 2001- С. 127-129.
20. Эмануэли Ксавье. Отверженные. Как победить пренебрежение к изгоям?// Пер. с франц. О.Е. Иванова.- М.: NOTA BENE, 2008. — 240 с.